

Входная группа погрузилась в хаос, но Су Ли, стоявший в это время на платформе семидесятого этажа, даже не догадывался о суматохе внизу.

Он обернулся и задумчиво посмотрел на световой лифт.

— Что такое? — с недоумением спросил Су Цзинкун.

Ему показалось, будто кто-то звал его...

— Нет... — в конце концов он покачал головой. — Ничего.

Наверное, слышалось.

В главном особняке семьи Цзи царили паника и суета. Малолетний господин привез главу семьи, который был без сознания, чем до смерти перепугал всех домочадцев.

В спальне главы дома Цзи Сюаньци, Цзи Сюаньси и спешно прибывший Цзи Лосюань не отходили от кровати, с тревогой вглядываясь в измученное лицо юноши.

— Сюаньмо всегда отличался упрямством и никогда не позволял другим видеть свои страдания. Раз уж он сейчас в таком состоянии, значит, боль действительно превысила предел его выносливости, иначе бы он не... — Цзи Лосюань тяжело вздохнул, похлопал племянника по плечу и не стал продолжать.

Старший брат и невестка ушли из жизни рано, оставив после себя двух маленьких детей. К счастью, оба выросли достойными людьми, особенно Сюаньмо, который превзошел даже своего отца, став мастером способностей. Однако по непонятным причинам каждый год мальчик впадал в беспамятство, а приходя в себя, забывал о случившемся. Мало того что он терял время, так еще и становился рассеянным. Но в этот раз до срока было еще далеко, почему же он испытывает такую муку?

Цзи Лосюань нахмурился, не в силах скрыть глубокую тревогу в глазах.

— Брат... — изящный юноша крепко сжимал руку старшего брата, безмолвно умоляя не оставлять его одного.

— А-Ци, не надо так, — попытался успокоить его Цзи Сюаньси. — Сюаньмо будет волноваться.

Юноша яростно прорычал:

— Если будет волноваться, пусть возьмет и проснется!

— А-Ци...

Вытерев лицо, Цзи Сюаньци виновато посмотрел на двоюродного брата:

— Прости, я потерял контроль.

Цзи Сюаньси слабо улыбнулся бледными губами и перевел взгляд на лежащего без сознания человека. Заметив его мертвенную бледность, Цзи Лосюань похлопал его по плечу:

— Си-эр, ты плохо выглядишь, неужели болезнь снова обострилась? Ступай отдохни, я сообщу тебе, как только состояние Сюаньмо стабилизируется.

Худощавый юноша покачал головой и вымученно улыбнулся:

— Я в порядке, отец. Пока я не увижу, что Сюаньмо ничего не угрожает, я не смогу успокоиться.

— Эх... — Цзи Лосюань беспомощно вздохнул. В этом поколении всего трое детей: у Си-эра слабое здоровье, а Сюаньмо... Если с ним что-то случится, Сюаньци и Си-эр вдвоем не справятся. Неужели это конец семьи Цзи?

— Как Мо-эр? — в этот момент в комнату поспешно вошел мужчина средних лет.

— Отец! — Цзи Лосюань поспешно встал, уступая место.

— Дедушка! — глаза Цзи Сюаньци покраснели, он с надеждой посмотрел на вошедшего. — Брат до сих пор не проснулся.

Человека, которого Цзи Сюаньци называл дедом, звали Цзи Кумин, он был бывшим главой семьи. Несмотря на то что он давно достиг уровня гроссмейстера, он не выглядел на свой возраст: густые черные волосы, румяные щеки — он казался мужчиной в самом расцвете сил.

Цзи Кумин направил свою духовную энергию в тело внука, и его брови нахмурились еще сильнее, отчего присутствующие занервничали еще больше.

— Дедушка, как он? — с надеждой спросил Цзи Сюаньци.

Цзи Кумин выглядел озадаченным и в конце концов с досадой произнес:

— С точки зрения физического состояния, Мо-эр абсолютно здоров.

— Как это возможно?! — Цзи Сюаньци не мог в это поверить. — Тогда почему он не просыпается и выглядит таким мучеником?

— Это... — сам он тоже не мог найти ответа. Как бы он ни исследовал, внутри Цзи Сюаньмо не было никаких аномалий, и он был бессилён что-либо сделать. — Я тоже не знаю, остается только ждать... Где вы были до этого?

Юноша, обычно жизнерадостный, сейчас выглядел подавленным и беспомощным.

— Сегодня брат внезапно сказал, что хочет осмотреть Тяньюнь, но едва мы вошли в ворота, как он рухнул.

— До этого с Мо-эром было что-то не так?

Юноша нахмурился, пытаясь вспомнить:

— Кажется, он что-то говорил. Но внизу было слишком шумно, а голос у брата был тихий, я не расслышал...

Остальные трое переглянулись.

— ...Эх.

Тяжелый вздох. Старший сын рано погиб, оставив двух детей, которые поддерживали друг друга. Хоть бы Мо-эр поправился, иначе как Ци-эр переживет этот удар...

Цзи Сюаньци не хотел сдаваться. Он верил, что его брат не может вот так просто уйти.

— Брат... — прошептал он, склонившись к уху спящего. — Проснись... Ты ведь еще не нашел того, кого искал. Он ждет тебя. Брат, ты что, сдаешься?

Юноша на кровати никак не реагировал. И когда Цзи Сюаньци уже почти отчаялся, в тишине комнаты раздался слабый, но отчетливый шепот:

— ...А-Ли.

— Брат!

Глава 16

Сквозь слезы тысячи лет, лишь во сне я вижу тебя. Как я хочу встретиться вновь.
Неоконченная привязанность прошлой жизни, расщепленная в крови, томится в глубоком сне, то исчезая, то являясь вновь.

— Слезы тысячелетий

В своем сознании Цзи Сюаньмо видел множество картин. Это был сон, который повторялся с тех пор, как он начал себя осознавать. Знакомый до глубины души голос звучал снова и снова, а размытое лицо постепенно обретало четкость.

Он видел утонченного юношу и холодного, отстраненного мужчину, который был точной копией его самого. Он видел, как они встретились, познакомились, узнали друг друга и стали неразлучными друзьями. Как он, не стесняясь, открывал перед ним свою истинную сущность. Хотя они никогда не переходили черту, в глубине души он прятал настоящие чувства к этому изящному юноше.

И лишь когда тот погиб, чувства вырвались наружу. Безумие и пустота после потери заставили его закрыть свое сердце. Он начал носить маску главы семьи Цзи, механически вращаясь в высшем обществе, забыв о себе и живя лишь ради клана.

— Маленький Момо, твой господин пришел поиграть!

— Момо, хоть твое имя и означает тишину, не обязательно быть таким молчаливым, сейчас молчание уже не в цене!

— Что? Звать тебя Цзи Мо? Но, маленький Момо, тебе не кажется, что твое имя звучит как одиночество? Если ты будешь постоянно так жить, что ты будешь делать, когда действительно почувствуешь себя одиноким?

— Маленький Момо, не знаю, где ты услышал, что у людей с каменным лицом не бывает морщин, но до старости тебе еще далеко, не обязательно быть таким холодным. Если ты и правда станешь вечно невозмутимым, другие будут смеяться над тобой!

— Маленький Момо, с таким лицом карьеры не сделаешь, смотри, как бы потом жену не нашел. Давай, улыбнись своему господину!

— Момо, Момо, скорее заходи в игру, беда! Твоего господина окружили и бьют, подлец! Я должен отомстить, приходи скорее на помощь!

— Цзи Мо, ты дурак?! Видишь машину — почему не отпрыгнул?!

— Цзи Мо, я предупреждаю: если не будешь вовремя есть, я с тобой поссорюсь!

— Цзи Мо, ты мерзавец, ты что, правда считаешь меня своей нянькой?!

— Момо, нужно чередовать труд и отдых, хватит тренироваться, пощади меня...

— Маленький Момо...

— Момо...

Сознание постепенно прояснялось, а лицо становилось все отчетливее. Веселое, насмешливое, радостное, ироничное, возбужденное, гневное, обеспокоенное, подавленное — всевозможные выражения проносились в его сознании, пока не застыли на черно-белой фотографии с могильной плиты.

В одно мгновение его мир рухнул, заполнившись цветом крови.

— А-Ли...

Раздался грохот, словно что-то взорвалось, и поток воспоминаний хлынул в сознание.

— Как я мог... забыть тебя?

Воспоминания о прошлой жизни вернулись. Цзи Мо — это и есть Цзи Сюаньмо. Спустя четыре тысячи лет он снова вернулся в этот мир.

Он открыл глаза и увидел перед собой четыре лица, выражавших облегчение.

— ...А-Ци?

Глядя на брата, который крепко сжимал его руку, Цзи Сюаньмо слабо улыбнулся, пытаясь успокоить его.

Изящный юноша не сдержал слез:

— Брат...

Цзи Сюаньмо с трудом погладил брата по волосам:

— Не плачь, А-Ци. Ты из семьи Цзи, ты брат Цзи Сюаньмо, тебе нельзя лить слезы.

С того момента, как мы взвалили на себя этот клан, мы потеряли право быть слабыми.

Сдерживая рыдания, Цзи Сюаньмо улыбнулся:

— Я знаю, брат. Главное, что ты в порядке.

Остальные тоже выдохнули. Цзи Кумин с беспокойством посмотрел на внука:

— Мо-эр, есть ли какое-то недомогание?

— Сюаньмо, как ты себя чувствуешь? — Цзи Сюаньси тоже смотрел на него с тревогой.

Обычно холодный и отстраненный юноша сейчас едва заметно улыбнулся, что заставило всех четверых замереть от изумления.

— Отлично. Никогда еще не чувствовал себя лучше...

Тот силуэт, он не мог ошибиться, это точно был он!

В холодных глазах промелькнул блеск. Глядя в пустоту, Цзи Сюаньмо едва заметно улыбнулся.

Я нашел тебя, А-Ли.

В этот раз я не позволю тебе сбежать...

Ни за что не отпущу!

В это время Су Ли, находившийся в Тяньюне за покупками, внезапно почувствовал холод, словно ледяной поток пробежал по позвоночнику.

Он потряс головой, отгоняя странное чувство, и с интересом начал разглядывать покупку. Портативный адаптер для «Области звезд» имел лишь один минус: в нем нельзя было находиться постоянно, нужно было периодически выходить из игры, чтобы поесть.

Но для Су Ли это было даже удобно. Он жил в доме Су, и купить новую игровую капсулу было бы слишком хлопотно. Лучше пока воспользоваться этим, а когда переедет — купит капсулу.

— Возьму этот, темно-синий, — он указал на темно-синюю сережку на экране.

— Хорошо, адаптер в форме сережки стоит 210 тысяч звездных монет, пожалуйста, — просиял продавец. Чем меньше размер адаптера, тем выше цена, а сережка была самым компактным устройством на рынке.

Су Ли провел браслетом, и сумма была списана. Забрав покупку, он активировал ее через свой световой компьютер и тут же надел на левое ухо.

Сделка завершена. Он направился к световому лифту: предметы первой необходимости

куплены, остались только вещи. Его цель — мужская одежда на 113-м этаже, хотя нет, на 117-й тоже нужно заглянуть, деловой костюм тоже необходим.

Су Ли подсчитывал в уме остатки, а шедший следом Су Цзинкун уже оцепенел.

Да что ж такое! Этот парень вообще мужчина? Как он может так долго ходить по магазинам? Он-то думал, только женщины способны на такое, вот уж удивил...

С ледяным лицом Су Цзинкун проклинал свою инициативность. Зачем он сам предложил пойти с ним? Зачем?!

Кто тянул тебя за язык!

Сам пригласил Су Ли на шопинг — и что теперь? Это ведь не женщина!

Черт возьми!

Зачем я предложил шопинг? Надо было идти туда, где бывают мужчины: в Ассоциацию способностей, в клуб мехов, в зал заданий или в торговую палату фармацевтов!

У него уже начиналась нервная дрожь. Человек, который никогда не проводил в торговом центре больше часа, таскался за Су Ли уже почти пять часов...

— Цзинкун?

Голос Су Ли донесся спереди. Су Цзинкун поднял пустые глаза и увидел, что тот смотрит на него с недоумением.

— Ничего. Куда теперь? — спросил он, стараясь сохранять невозмутимость.

Су Ли, словно не замечая его кислого лица, улыбнулся:

— На 113-й и 117-й этажи, я еще не купил одежду.

Что ты сказал? Одежду?!!!

Су Цзинкун едва не сорвался. Покупка одежды — это самое мучительное...

Перед глазами потемнело. Он больше не мог сохранять ледяное спокойствие, в душе рыдая, он поплелся за Су Ли. Юноша, уныло бредущий позади, не видел, с каким озорством посматривал на него Су Ли.

В эту эпоху не нужно было примерять одежду вживую: достаточно было загрузить данные своего тела в компьютер, и 4D-проекция показывала, как вещь будет сидеть. Су Ли набрал кучу одежды — все равно в рюкзаке она занимала лишь одну ячейку, авось пригодится.

Су Цзинкун ожидал, что это займет вечность, но, к его удивлению, через полчаса всё было готово. Он удивленно посмотрел на Су Ли: если бы они так двигались с самого начала, не потратили бы столько времени.

— Проголодался? Пойдем поедим, — улыбнулся Су Ли, глядя на поникшего юношу.

Глава 17

Мы оба знаем, что мирская суета преграждает путь любви. Но мне достаточно того, что я существую рядом с тобой. Не могу коснуться твоих рук, твоей улыбки, моих слез... Оберегая то цветущее дерево.

— Забыть мирскую суету, забыть тебя

Хотя Цзи Сюаньмо понимал, что, возможно, уже опоздал, после пробуждения он все равно отправился в Тяньюнь в надежде встретить того, кого так хотел увидеть. Разочарование было ожидаемым, и он приказал просмотреть записи с камер наблюдения.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем на экране наконец появилось лицо Су Ли. Знакомые черные волосы, знакомое изящное лицо, знакомая грация, знакомая мягкая улыбка...

Он жадно впился взглядом в экран, забыв, как дышать.

— Ха-ха-ха... — по комнате разнесся радостный смех, едва не напугавший Цзи Сюаньци.

Сглотнув, Цзи Сюаньци осторожно спросил:

— Брат, ты в порядке?..

Хоть я и рад, что ты так счастлив, но когда ледяная глыба вдруг начинает так широко улыбаться — это жутковато, честное слово, у меня чуть глаза не вытекли!

Цзи Сюаньмо, видимо, смутившись реакции брата, перестал улыбаться, что выглядело почти лучезарно, и стал выглядеть несколько подавленным.

— А-Ци, что это за реакция?...

Видя, что брат вроде бы пришел в норму, Цзи Сюаньци выдохнул:

— Ничего не поделаешь, брат. Ты всегда такой холодный, никогда не улыбаешься, а тут вдруг так... кхм, счастлив, вот я и удивился.

Больше чем счастлив, он был в восторге!

Цзи Сюаньци не знал, что его брат вообще умеет так улыбаться. Для брата-фаната это было потрясением!

— Брат, он — тот самый человек, которого я искал, — глаза Цзи Сюаньмо светились нежностью.

Цзи Сюаньци был поражен. Он-то думал, что этот человек — лишь плод воображения его брата. Он потер нос, чувствуя себя неловко: он ведь использовал это, чтобы разбудить брата, не думал, что человек и правда существует.

Его осенило:

— Брат, неужели ты тогда впал в беспамятство, потому что...

Холодные глаза потеплели, он кивнул:

— Да, я нашел его. А-Ли...

Видя брата в таком состоянии, Цзи Сюаньци почувствовал легкую грусть: теперь брат больше не будет принадлежать только ему... Но в то же время он был рад. С тех пор как родители погибли, Цзи Сюаньмо взвалил на себя семью Цзи и всегда держался, не показывая слабости. Теперь, когда у него есть кто-то, с кем можно разделить бремя, кто-то, кто даст душе покой, он счастлив. Наверняка родители, видя это с небес, тоже были бы рады.

Подумав об этом, он воодушевился и пообещал найти этого человека. Правда, после долгих поисков он приуныл:

— Брат, все его вещи в пространственном хранилище, он не заказывал доставку, даже адреса нет, и на видео он один. Эй, смотри, это же Су Цзинкун? Он же не любит ходить по магазинам, всегда заказывает онлайн, с чего это он сегодня притащился в Тяньюнь?

Цзи Сюаньци, находившийся в унынии, внезапно заметил фигуру, которой там быть не должно.

Цзи Сюаньмо мельком взглянул на Су Цзинкуна, прищурился, а затем снова перевел взгляд на Су Ли и негромко скомандовал:

— Узнай, был ли он сегодня с кем-то. Если А-Ли узнал о делах семьи Су, то вполне возможно, что он был с ним.

— Понял, не беспокойся, брат.

Младший Цзи потирал руки. Жаль, что в прошлый раз, когда Су Цзинжань и другие отправились в Лес Небесной Могилы, он не смог поехать. Говорят, они понесли тяжелые потери, но, к счастью, их кто-то спас, сейчас они все в изоляции.

Так вышло, что Су Цзинкун, не привыкший к безумному шопингу Су Ли, шел далеко позади, а когда они пошли вместе, они как раз попали в слепую зону камер. Поэтому никто так и не понял, что они были вместе.

Цзи Сюаньмо вздохнул и мягко погладил брата по голове:

— А-Ци, оставь это, я сам его найду. Скоро экзамены в Академии Звездного Неба, тебе пора тренироваться, в этом году будет проверка в реальных условиях.

— Что?! В реальных условиях?!

<http://bllate.org/book/20179/2010100>